

УДК: 4414

***ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА:
ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ ВО ВРЕМЯ ТРИБУНАЛА И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА***

Гайдыдей О.Е.,

студент,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Белгород, Россия¹

Аннотация: В статье рассматривается исторический контекст Нюрнбергского процесса с акцентом на инновационные подходы к процессу доказывания и их влияние на становление современного международного уголовного правосудия. Анализируются ключевые аспекты организации судебного разбирательства, включая создание Международного военного трибунала, координацию действий обвинителей из СССР, США, Великобритании и Франции, а также разработку новых процедурных механизмов. Особое внимание уделяется революционным изменениям в системе доказательств, исследуется вклад советской стороны в документальное обоснование преступлений против человечности и военных преступлений, включая использование материалов Чрезвычайной государственной комиссии и показаний ключевых свидетелей.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, международный военный трибунал, процесс доказывания, доказательства, военные преступления, преступления против человечности, письменные доказательства, кинохроника, обвинение, Чрезвычайная государственная комиссия, международное уголовное право.

***THE HISTORICAL CONTEXT OF THE NUREMBERG TRIAL: THE
PROCEDURE OF PROOF AT THE TRIBUNAL AND ITS IMPACT ON THE
DEVELOPMENT OF THE MODERN CRIMINAL TRIAL***

¹ Научный руководитель: *Алейникова В.А., ассистент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия*
Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Gaidydei O.E.,
*Student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia²*

Abstract: The article examines the historical context of the Nuremberg Trials, focusing on innovative approaches to the process of proof and their impact on the development of modern international criminal justice. It analyzes key aspects of the trial's organization, including the establishment of the International Military Tribunal, the coordination of prosecutors from the USSR, the United States, the United Kingdom, and France, and the development of new procedural mechanisms. The article pays special attention to the revolutionary changes in the system of evidence and explores the Soviet Union's contribution to the documentation of crimes against humanity and war crimes, including the use of materials from the Extraordinary State Commission and the testimonies of key witnesses.

Keywords: Nuremberg Trials, International Military Tribunal, Proof Process, Evidence, War Crimes, Crimes Against Humanity, Written Evidence, Newsreels, Prosecution, Extraordinary State Commission, International Criminal Law.

Исторический контекст Нюрнбергского процесса, ставшего беспрецедентным событием в мировой истории, был напрямую связан с необходимостью юридического ответа на чудовищные преступления нацистского режима в годы Второй мировой войны. Создание Международного военного трибунала (далее – МВТ) было актом не только правосудия, но и политической воли стран-победительниц: СССР, США, Великобритании и Франции. В этом масштабном процессе органам прокуратуры отводилась центральная, структурообразующая роль, а их международное сотрудничество стало базой, определившей саму возможность проведения суда.

² *Scientific supervisor: V.A. Aleynikova, Assistant, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia*

Процесс доказывания во время МВТ в Нюрнберге характеризовался несколькими новаторскими чертами. Во-первых, была разработана Уставом Международного военного трибунала упрощённая процедура представления доказательств [3].

Устав и Регламент Трибунала установили следующие виды доказательств [3]:

1. показания свидетелей (устные и письменные);
2. показания и объяснения подсудимых (устные и письменные);
3. документы;
4. вещественные доказательства.

Согласно ст. 15 Устава и правилу 4 Регламента, государственные обвинители индивидуально и в сотрудничестве друг с другом должны были расследовать, собирать и предоставлять до или во время судебного процесса все необходимые доказательства, а также производить предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых. В отличие от традиционных национальных судов, Нюрнбергский трибунал создавался для суда над целым государственным аппаратом и идеологией, что требовало новой процессуальной формы [1]. Главные обвинители от четырёх стран образовывали Комитет главных обвинителей, который формировал единую стратегию обвинения. Обвинители совместно разрабатывали и саму юридическую конструкцию процесса, впервые придав правовое содержание понятиям «заговор с целью развязывания агрессивной войны» и «преступления против мира».

Каждая из сторон-участниц сосредоточилась на тех аспектах преступлений, доказательства по которым у неё были наиболее полными. Так, советская сторона, представленная главным обвинителем Р.А. Руденко, взяла на себя ключевую роль в документальном обосновании преступлений против человечности и военных преступлений, совершённых на территории Восточной Европы и СССР, в частности, зверств в концентрационных лагерях и массового уничтожения мирного населения [2]. Американская прокуратура, во многом

под руководством Роберта Джексона, сыграла ведущую роль в юридическом обосновании и доказывании общего заговора с целью захвата власти и развязывания агрессивной войны [3]. Британские и французские обвинители детализировали преступления, совершённые в Западной Европе.

Интересным исключением из системы доказательств стало проведение судебной экспертизы, которая прямо не была закреплена в Уставе и Регламенте. Примером её проведения является экспертиза в отношении Гесса и Штрейхера с целью выяснения, могут ли они по состоянию здоровья предстать перед судом; оба были признаны вменяемыми [4].

Ключевую доказательную базу процесса составили трофейные документы – около 2500 архивных материалов, неопровержимо свидетельствовавших о систематической преступной деятельности руководства нацистской Германии. Юридическим прецедентом стало использование в качестве доказательства фильма «Нацистские концентрационные лагеря», созданного американскими военными после освобождения лагерей смерти. Ответом стало появление фильма «Кинодокументы о зверствах немецко-фашистских захватчиков», содержавшего архивные кадры военных лет, зафиксировавшие зверства на оккупированных территориях СССР [5]. Операторы Центральной студии документальных фильмов официально засвидетельствовали аутентичность и неизменность представленных материалов. В ходе демонстрации обвинение сопровождало показ доказательствами подлинности, включая, например, фрагмент о расстреле военнопленных в Ростове-на-Дону с приложением захваченного нацистского приказа, санкционировавшего внесудебные расправы. Ключевой особенностью работы советской прокуратуры стала опора на материалы Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Эта комиссия, работавшая ещё во время войны, провела гигантскую работу по фиксации преступлений: были собраны тысячи протоколов осмотров мест массовых казней, актов о разрушениях, показаний выживших свидетелей,

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

фото документов. На процессе именно советская сторона предъявила шокирующие детали трагедий в Бабьем Яру, Хатыни, концентрационных лагерей на освобождённой территории, таких как Аушвиц-Биркенау (Освенцим), Майданек и Трешлинка. Согласно статье 21 Устава Трибунала, составленные ею акты принимались в качестве доказательств без дополнительной проверки [3].

Говоря о свидетельских показаниях, особую значимость имели показания генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса (в Германии на тот момент был признан погибшим), который, несмотря на логистические сложности с доставкой в Нюрнберг, лично подтвердил факт заблаговременной подготовки Германии к нападению на Советский Союз. На военном трибунале также присутствовали бывшие пленницы концлагерей: Северина Шмаглевская и Мари Клод Вайян-Кутюрье, давшие собственные показания об условиях пребывания в Аушвиц-Биркенау (Освенцим).

Таким образом, по мнению авторов, влияние процесса доказывания на Нюрнбергском процессе на становление современного уголовного судопроизводства является фундаментальным. Он не просто создал прецеденты, а заложил новую философию правосудия для преступлений беспрецедентного масштаба, создав правовые и процедурные механизмы, которые стали основой для всей современной системы международного и национального уголовного права. До Нюрнберга уголовный процесс, особенно в англосаксонской традиции, в значительной степени вращался вокруг устных свидетельских показаний и перекрёстных допросов в зале суда. Нюрнбергский процесс, столкнувшись с необходимостью доказать не отдельные преступления, а преступную деятельность целого государства, совершил революционный поворот в сторону письменных доказательств. Около 2500 документов стали главным оружием обвинения. Это создало модель «доказывания через документ», когда вина устанавливается не на основе эмоциональных, но потенциально ненадёжных показаний, а на основе внутренней документации

самой преступной системы. Нюрнберг столкнулся с проблемой, которая сегодня является центральной для международной юстиции: как обеспечить правосудие, когда свидетели боятся давать показания из-за угрозы мести. Хотя формальных программ защиты свидетелей в современном понимании тогда не было, сам процесс выявил эту потребность и заложил основу для их последующей разработки.

Библиографический список

1. О роли органов прокуратуры в Нюрнбергском процессе // Официальный сайт Лихославльского муниципального округа Тверской области URL: <https://lihoslavl69.ru/news/2024/51586> (дата обращения: 23.10.2025).
2. Дудин Н.П. РОЛЬ СОВЕТСКОГО ОБВИНЕНИЯ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ // КриминалистЪ. - 2017. - №№1(20). - С. 1-3.
3. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.
4. Глазков Д.А., Ильяш А.В., Малахов Г.В. ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В ХОДЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА // Материалы Афанасьевских чтений. - 2022. - №3(40). - С. 2-4.
5. Мулукаев Р.С. Преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные на территории СССР, и их правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. - 2012. - №№2(22). - С. 2-4.

Оригинальность 75%